

* про внедренческие сценарии.

Криспингер - всецелостный персонаж, откровенно себя, взыскано, к миру переориентирован. Кроме имени о нём ничего не известно.

Рассмотрим теперь систему образов. Век урсов преобразован можно разделить на две группы. Первая группа - условная "массовка", т.е. урсов, не прописанных подробно и создаёт присутствующее только для создания атмосферы, калорита изобразительного мира. К этой группе относятся актрисы из группы де Грассо, "набормани в войлочной шлепанце", торговцы макаронами, "старухи в шуршащих штиблетах", "Богиня еврей", рыжие переориентированные в графиках и зрителя. Второй меланч паролога "Duke of Kent" - персонаж эпизодический, но знаем мы о нём так мало, что даже на создании атмосферы он играть не может и стоит особняком. Вторые группа представлена небольшим количеством прописанных урсов.

(17)

* Анжелика Гиллис * Родерго и Шандрино

Возманиваем эту группу героин-
-повествователей. Все, что мы
о нем знаем, это его возраст ("Мне
было семнадцатилетие лет"), то, что
он попал в зависимость от Коэма
Шварца и стал одним из "международных
барометров", т.е. прогавен перекупленное
Шварцем вещество. То, что он
попадает в зависимость от Шварца и
в своей деятельности имеет символичес-
кое значение, замечено в слове "возврат". В
"Мой возврат был труден..."

Этот герой крайне интересен. Мы не
видим образования героя,
но он крайне вооружен в
искусству. Именно поэтому перед
тем как он идет в театр.
Тяжело такой человек мог перед
памятливой Тукиной понять поэтическую
миру вокруг себя.

На контрасте с героем-повествова-
телем создается Кома Шварц. В начале
рассказа мы видим две его

состоит в том, что эту записку
можно рассматривать как
вторую записку миру. Т.е. „деми-
-ке товар“. Вариант солидарности,
помимо того миру в этом случае
не должно ставится вообще, т.к.
есть записка „не“. Но если мы
допустим это предложение, то
возможна два смысла. Во-первых,
судя по сценарию Шварца
сценарию факта похищения детей,
(из которого ему волосы не выбили)
рядом с ^{сценарию} похищать, т.е. рядом с
предложением или отсутствием.
Во-вторых, Шварц может быть не
доволен, что артисты играют детей,
заставляя думать с собой трудности
актёрской жизни. Толкование
солидарное, т.к. Шварц не
сегментален.

В произведении назван отец
героя-рассказчика. Мы не видим
этого героя (т.е. он всецело отсутствует), но

попытали его саркастичности:
«Мне, может не отмирать от Уварца».

Из прописанных слов остались
только двое: ди Траасс и пела
Уварца. ~~Мне~~ Уварца Уварца больше
своего друга, т.к. она была под великие
весы, но тоже делает её
интеллектуальной героиней. В
действии на неё весь основанно
материал части своего брата. Она не
погружалась в мир искусства.

Ди Траасс для женщины задрот.
О его активной игре трудно судить
по ~~на~~ переказанной пьесе, т.к. в ней
мы видим его через некую призму
иронии, т.е. необъективно.

В ней есть что то от Ботта («трагиче-
ские приезда отравлены с коллико
на базар») но нельзя отрицать в ней
отсутствие духовного ботта, т.к.
он является проводником в мир
искусства, через него действует
победное течение.

В пересказанной пьесе есть своя отграниченная система героев. Мы видим разбратливого - богача Дювельи, вереницу известных пастухов, которая прописана в самой пьесе так много, что, по сути, герой-расказчик, и изумила ~~мы~~ не противоречивая самой пьесе ("антракт был одним с с. 187") и пастуха Вискомини ди Франко.

Пастух ведёт себя сым подобно на кого Бискомини во время представления в Варьете, но объективности публицистическим ~~делают~~ "Мастера и Маргариты" ~~делают~~ почти невозможным драматическим Булганова на Франко.

Язык произведения, как и его настроение, неоднороден. Большая часть написана разговорной лексикой, короткими предложениями. В диалогах и монологических отступлениях, а последние ~~абзацы~~ представлены одним коротким и одним весьма длинным и сложным предложением. Последние предложения можно даже рассмотреть в как период.

В дальнейшем стоит отметить, что
"Di Grasso" - очень сложное ^{и глубокое} произведение.
Сама суть Насан Фабри проявляется
здесь себе как писатель зрелой
позиции. Вид сути произведения
состоит в неугнущем желании
почувствовать его сложно, но Су
кко не понятна ни тема, ни даже
произведение. Создавая же этот
рассказ, чтобы показать, кем была
она истинного искусства.
Самое же важное, что случилось с
человеком, не возвращение отцовских
часов, а вхождение в поэтический
мир.